

Кун Цинлинь нарочно сел рядом с Ши Яньжу и положил руку ему на плечо:

— Успокойся, Цинь Чжэньюй не мелочный человек, он точно не станет ко мне придирааться. А вот ты, Яньжу, ко мне лучше всех относишься. Я бы не хотел расставаться с тобой даже после окончания университета.

Ши Яньжу приподнял бровь и с улыбкой ответил:

— Разве это проблема? Откроешь потом галерею, я подпишу контракт с твоей компанией, и будем вместе пробиваться в жизни.

Кун Цинлинь посмотрел на Цинь Чжэньюя, демонстративно бросил на него вызывающий взгляд и неспешно добавил:

— Решено. Будем вместе строить дело, вместе идти к успеху, а когда придет время жениться, купим дома по соседству.

Ши Яньжу всё это время наблюдал за лицом Цинь Чжэньюя. Увидев, что тот сохраняет полное спокойствие, он с облегчением выдохнул.

Когда Ши Яньжу и Кун Цинлинь ушли, лицо Цинь Чжэньюя помрачнело, словно небо перед грозой. Он достал телефон и отдал распоряжение Нань Аню:

— Семья Кун собирается участвовать в торгах за участок в восточной части города. Сделай всё возможное, чтобы этот тендер выиграли именно они.

Нань Ань повесил трубку и нахмурился. У того участка были серьезные скрытые проблемы. Если Куны его получат, достаточно будет лишь слегка подтолкнуть ситуацию, чтобы эти проблемы привели к катастрофе. Как только всё вскроется, разорить семью Кун будет проще простого. Нань Аню не нужно было обладать особым умом, чтобы понять: Цинь Чжэньюй ополчился на Кунов только из-за того, что Кун Цинлинь стал слишком близок с Ши Яньжу. Нань Ань хотел было отговорить его, но характер босса знал лучше кого бы то ни было: если Цинь Чжэньюй что-то решил, переубедить его невозможно.

В машине Ши Яньжу спросил Систему:

— Я только что сказал Цинь Чжэньюю, что не расстанусь с Кун Цинлинем, а он даже не разозлился. Значит ли это, что ему всё равно, с кем я дружу?

Система помолчала, а затем серьезно ответила:

— Хозяин, мне кажется, Цинь Чжэньюй в ярости.

Ши Яньжу не поверил словам Системы — та была совершенно бесполезной, к тому же не являлась человеком, откуда ей знать, как проявляется человеческий гнев?

Кун Цинлинь заметил, что Ши Яньжу отрешенно смотрит в окно на мелькающий пейзаж, и толкнул его плечом, доверительно прошептал:

— Цинь Чжэньюй — редкостный подлец, вот увидишь. Не дай себя обмануть его благопристойным видом.

Ши Яньжу повернулся и лениво взглянул на него:

— Ты просил меня подыграть тебе и наговорить того, что я сказал, чтобы что-то доказать. Что именно ты хотел доказать?

Кун Цинлинь от возмущения выпрямился. Он специально подстроил всё так, чтобы Ши Яньжу заявил, что они не расстанутся, полагая, что Цинь Чжэньюй не выдержит и сорвется. Если бы тот потерял контроль, Кун Цинлинь смог бы убедить Ши Яньжу держаться от него подальше. Кто же знал, что Цинь Чжэньюй окажется таким терпеливым и не подаст виду?

Кун Цинлинь был крайне недоволен:

— Подожди, я рано или поздно докажу тебе, что Цинь Чжэньюй — грязный человек с черной душой.

Ши Яньжу вздохнул и попытался вразумить друга:

— Не задирай его больше. Он человек способный, потом сам пожалеешь.

Кун Цинлинь закатил глаза. Подумаешь, способный! Жалеть? Ни за что.

На пленэре одна из студенток подарила Ши Яньжу коробку шоколада, и Кун Цинлинь настоял, чтобы тот забрал её с собой. Ши Яньжу колебался. В прошлый раз, когда он в машине предложил Цинь Чжэньюй завести отношения, у того едва не случился приступ. Видимо, у него был какой-то тяжелый опыт, раз он так болезненно реагирует на романтику. Если он принесет шоколад домой, не станет ли это новым триггером?

Кун Цинлинь увидел, что Ши Яньжу замер с коробкой в руках, быстро сунул её ему в сумку и усмехнулся:

— Придешь домой, найди момент, чтобы Цинь Чжэньюй увидел этот шоколад, а потом проследи за его реакцией. Тогда поймешь, что я пытаюсь доказать.

Кун Цинлиню не раз хотелось крикнуть в лицо Ши Яньжу, что этот негодяй Цинь Чжэньюй хочет его растоптать, но, глядя на чистое и красивое лицо друга, он не мог выговорить ни слова. Казалось, произнести это — значит оскорбить самого Ши Яньжу. Да и понимал он, что даже если скажет, Ши Яньжу вряд ли поверит. Тот был натуралом до мозга костей, и в его мире двое мужчин просто не могли встречаться.

Ши Яньжу не хотел провоцировать Цинь Чжэньюй — лишние проблемы ему были ни к чему, —

поэтому решил дожидаться ухода Кун Цинлиня и найти способ избавиться от шоколада.

Весь день Кун Цинлинь не отходил от него ни на шаг. Рисовать он не умел, поэтому мыл кисти, подавал бумагу и выполнял всю черную работу. Ши Яньжу, взявшись за кисть, полностью погрузился в работу и не заметил, как Кун Цинлинь сделал кучу его фотографий и выложил в соцсети. Кун Цинлинь с тяжелым сердцем разглядывал каждый снимок: под любым углом Ши Яньжу излучал свой неповторимый свет. Любой человек, способный оценить прекрасное, не мог бы в него не влюбиться. Люди — существа визуальные, и созерцание красоты всегда приносит радость.

Закончив работу, Ши Яньжу был в прекрасном настроении. По дороге домой он даже обсуждал с Кун Цинлинем, когда они смогут приехать сюда снова. Его не покидало чувство, что он что-то забыл, но как он ни старался, вспомнить не мог.

Вернувшись в особняк, он не увидел Цинь Чжэньюя и, потянув Кун Цинлиня за рукав, снова напомнил:

— Ты обещал мне не задирать Цинь Чжэньюя, не вздумай обмануть.

Кун Цинлинь недоуменно посмотрел на него: за дорогу домой Ши Яньжу повторил это уже раз десять. Сначала он думал, что Ши Яньжу относится к Цинь Чжэньюю как к младшему брату и защищает его. Но теперь он засомневался. Эти настойчивые предостережения звучали не как забота о Цинь Чжэньюе, а как тревога за самого Кун Цинлиня.

Кун Цинлинь взял Ши Яньжу за руку и улыбнулся:

— Не волнуйся. Ради тебя я проявлю терпение. С самого детства я всегда поддерживал тебя, что бы ты ни делал. Твои слова для меня закон.

Услышав это, Ши Яньжу испытал сложные чувства. Кун Цинлинь был очень добр к настоящему Ши Яньжу. Они вместе хулиганили, прогуливали уроки и делали домашку. Если между ними и возникала вражда, то только потому, что Ши Яньжу не любил Цинь Чжэньюя, а Кун Цинлинь, пытаясь заступиться за друга, постоянно того провоцировал.

Ши Яньжу похлопал Кун Цинлиня по плечу:

— Просто слушай меня, и всё будет хорошо.

Цинь Чжэньюй стоял на втором этаже, и его взгляд, устремленный на Кун Цинлиня, становился всё холоднее. Кун Цинлинь этого не понимал, а вот он — прекрасно. Ши Яньжу просил Кун Цинлиня не задирать его, потому что боялся, что Цинь Чжэньюй расправится с ним.

Цинь Чжэньюй тихо ушел в свою комнату: он боялся, что если продолжит смотреть, то не сдержится и сломает Кун Цинлиню руку.

За ужином Цинь Чжэньюй вел себя как ни в чем не бывало и с мягкой улыбкой подкладывал Ши Яньжу его любимые блюда. Кун Цинлинь, чья улыбка не доходила до глаз, переложил всё это в свою тарелку и тихо заметил:

— У Яньжу слабый желудок, ему нельзя острое.

Цинь Чжэньюй крепче сжал палочки, улыбнулся Ши Яньжу и спросил:

— У брата болит желудок? Я умею варить целебные супы.

Кун Цинлинь закатил глаза:

— Ты разве не знал? Яньжу терпеть не может супы.

Ши Яньжу слегка пнул Кун Цинлиня под столом и сказал Цинь Чжэньюю:

— С моим желудком всё в порядке, не нужно специально для меня ничего варить.

Получив пинок, Кун Цинлинь замолчал до конца ужина, а когда они закончили, с лукавой улыбкой спросил:

— Тебя добавила в друзья та красавица с нашего факультета? Вкусный был шоколад? За ней столько парней бегают, не ожидал, что ей приглянулся именно ты.

Ши Яньжу тут же поднял взгляд на Цинь Чжэньюя. Его ладони, сжимавшие палочки, вспотели — он до смерти боялся, что тот сейчас сорвется.

Цинь Чжэньюй посмотрел на Ши Яньжу и с натянутой улыбкой спросил:

— Старший брат завел девушку?

Ши Яньжу почувствовал себя загнанным в угол диким зверем. Он весь напрягся и поспешно покачал головой.

Кун Цинлинь, прекрасно понимая, что происходит, небрежно бросил:

— Учеба в университете тяжелая, отношения только мешают. Успеет еще после выпуска. Когда у Яньжу будут дети, дочки будут как принцессы, а сыновья — как маленькие принцы. Я обязательно стану их крестным.

Этим он хотел дать понять Цинь Чжэньюю, что Ши Яньжу рано или поздно женится и заведет семью. Ши Яньжу обожал детей, поэтому на его лице засияла искренняя улыбка.

Цинь Чжэньюй же счел эту улыбку невыносимой. Ши Яньжу женится и заведет детей? Только через его труп.

Следующие два месяца прошли спокойно. У Цинь Чжэньюя не случилось приступов, а Кун Цинлинь перестал его провоцировать.

Однажды днем Ши Яньжу сидел во дворе и смотрел в лазурное небо.

— Система, тебе не кажется, что здесь что-то странное?

Жизнь была тихой, но на душе у Ши Яньжу было очень беспокойно.

Система помолчала:

— Нет, а что странного?

Ши Яньжу посмотрел на людей, снующих по территории особняка, нахмурился и с тревогой спросил:

— За эти два месяца я, кроме Цинь Чжэньюя и Кун Цинлиня, хоть с кем-то разговаривал?

Система не понимала причины его беспокойства и ответила в замешательстве:

— Разве хозяин не был всё время домоседом?

Ши Яньжу понизил голос:

— Дело не в том, что я домосед. Дело в том, что окружающие боятся со мной разговаривать.

На следующий день Ши Яньжу специально попытался заговорить с однокурсниками во время занятий, но заметил, что они в ужасе смотрят на него и стараются держаться подальше. Достав телефон, он обнаружил, что форум университета не открывается. Раньше он всё время сидел в мастерской и, когда форум не грузился, думал, что проблемы с интернетом. Он не особо любил читать форум, поэтому не придавал этому значения.

После занятий Ши Яньжу с тяжелым сердцем нашел Син Баобао:

— Одолжи мне свой телефон.

Син Баобао посмотрел на него с явным замешательством. Взгляд Ши Яньжу становился всё холоднее: в памяти всплыли методы, которыми Цинь Чжэньюй в сюжете принуждал его к покорности. Ши Яньжу с каменным лицом выхватил телефон у Син Баобао.

Открыв форум, он увидел множество тем. Однокурсник, с которым он обсуждал живопись, попал в аварию по дороге домой. Красавица, подарившая ему шоколад, оказалась замешана в скандале о содержанках и перевелась в другой вуз. Старшекурсник, который шутил в столовой, чтобы его развеселить, попал в ДТП...

Син Баобао посмотрел на Ши Яньжу и осторожно произнес:

— Яньжу, ты не проклятый, просто им не повезло. Это не твоя вина.

Ши Яньжу поднял глаза на него и усмехнулся:

— Ты не дурак, и я не дурак. Мы оба прекрасно знаем, чьих это рук дело.

Лицо Син Баобао изменилось, он заметно занервничал. Ши Яньжу спокойно вернул ему телефон и, не оглядываясь, ушел.

Цинь Чжэньюй ни слова не сказал про шоколад от той девушки, и Ши Яньжу думал, что тот не злится. Вдруг он вспомнил, что уже неделю не видел Кун Цинлиня. Испугавшись, что Цинь Чжэньюй мог что-то с ним сделать, он поспешно набрал его номер.

Голос Кун Цинлиня звучал очень устало: он сказал, что в семейном бизнесе возникли проблемы, и ему пришлось временно взять академический отпуск, чтобы помочь брату с делами компании. Кун Цинлинь настойчиво умолял Ши Яньжу держаться подальше от Цинь Чжэньюя и не верить ни единому его слову.

Ши Яньжу прижал руку к бешено колотящемуся сердцу и дрожащим голосом спросил:

— Твой семейный бизнес... его кто-то намеренно топит?

На самом деле он хотел спросить: это Цинь Чжэньюй ополчился на семью Кун?

<http://bllate.org/book/22176/2310494>